

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-65-70

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,*кандидат юридических наук, доцент кафедры специальной и автомобильной техники Санкт-Петербургского университета МВД России,**e-mail: dimpsonn@yandex.ru***К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ**

Аннотация. Автор в своей работе проводит анализ проблем борьбы с преступлениями террористического характера в сети Интернет и отмечает, что для организации и осуществления эффективной борьбы с террористической деятельностью принципиальное значение имеет наличие развитой правовой базы и в первую очередь рассматривая вопросы правового регулирования контртеррористической деятельности необходимо обратить внимание на конституционные положения, прямо или косвенно связанные с анализируемой проблематикой.

Ключевые слова: дилемма, правовая база, правовое регулирование, борьба, терроризм, интернет, противодействие, преступность, государство.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,*PhD in Law, Associate Professor, Department of Specialized and Automotive Equipment, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia***ON THE ISSUE OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITY IN THE DIGITAL SPACE IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL REGULATION AND ANALYSIS OF PROBLEMS**

Annotation. The author in his work analyzes the problems of combating terrorist crimes on the Internet and notes that for the organization and implementation of an effective fight against terrorist activity, the presence of a developed legal framework is of fundamental importance and, first of all, when considering issues of legal regulation of counter-terrorism activities, it is necessary to pay attention to constitutional provisions directly or indirectly related to the analyzed issues.

Key words: dilemma, legal framework, legal regulation, fight, terrorism, Internet, counteraction, crime, state.

Учитывая заявленную проблематику, связанную с финансированием терроризма, отметим, что выявление и расследование данных преступных деяний достаточно сложный процесс.

Во-первых, далеко не всегда люди сообщают о подобных фактах, даже если они о них как-то узнали.

Во-вторых, финансирование терроризма достаточно часто маскируется под правомерную деятельность, что в целом уводит из поля зрения правоохранителей подобное функционирование.

В-третьих, активное использование информационных технологий в финансово-кредитных отношениях в настоящее время значительно осложняет процесс отслеживания ресурсных взаимодействий и целей их

дальнейшего применения [1].

Регламентация в рамках правового поля существует не только в отношении контртеррористических механизмов, но и на их результативное функционирование оказывает влияние состояние правовой системы конкретного государства в целом.

Несмотря на то, что терроризм и борьба с ним никак не упоминаются в тексте Основного закона Российской Федерации, многие конституционные положения выступают правовой основой указанной деятельности.

В данном контексте особое значение приобретают главы Конституции РФ, регламентирующие основы конституционного строя и права и свободы человека и гражданина, признаваемые и обеспечиваемые в российском

государстве [2]. Важнейшей основой противодействия террористической деятельности в Российской Федерации выступает Конституция, которая с одной стороны закрепляет базовые положения, недопустимые для нарушения, на которые, как правило, и ориентированы террористические проявления, с другой стороны – конституционные положения имеют организационно-процессуальную направленность в контексте закрепления федеративного устройства и системы органов государственной власти, а также их основных полномочий.

Отметим, что Конституция РФ также признает верховенство норм международного права, что делает актуальным рассмотрение в рамках правовых основ антиэкстремистской деятельности не только внутригосударственных актов, но и международных договоров. В данном контексте следует отметить, что в рамках заявленной проблематики практическое значение имеют как общеправовые международные документы, так и международные акты специальной направленности.

В рамках заявленной проблематики следует отметить, что проблемы борьбы непосредственно с финансированием терроризма достаточно давно актуализировались на международном уровне, в связи с чем в рамках анализа действующих международных стандартов особое внимание уделим положениям Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, принятой в рамках деятельности ООН в Нью-Йорке 9 декабря 1999 года. Указанный международный документ впервые закрепил содержательные характеристики финансирования терроризма. Так, согласно ч. 1 ст. 2 указанной конвенции «любое лицо совершает преступление, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению;

любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или

воздержаться от его совершения» [2].

При этом средствами являются активы любого рода, движимые и недвижимые, осязаемые или нет, независимо от способа их приобретения, юридические документы, акты в любой форме, в электронной или цифровой, удостоверяющие право на активы, банковские кредиты, банковские чеки, ценные бумаги, акции, облигации, дорожные чеки, векселя, аккредитивы и т.д.

Вышеназванный международный документ также закрепляет необходимость для государств, принявших данную конвенцию, регламентировать в своей национальной правовой системе не только меры ответственности за финансирование терроризма, но и механизмы борьбы с анализируемым противоправным явлением.

В частности, в данном случае речь идет о комплексном государственном воздействии, как в части преследования виновных лиц и назначении им справедливого наказания, так и предупреждения развития подобной противоправной практики на территории различных государств.

Важно отметить, что рассматриваемый международный документ особенно актуален для ситуаций, когда финансирование терроризма носит трансграничный характер, т.е. в данную деятельность одновременно включены несколько разных стран. В тексте международного акта содержатся алгоритмы взаимодействия государств в подобных ситуациях, что позволяет вырабатывать единые подходы межведомственного взаимодействия.

Еще одним международным актом, представляющим интерес в рамках заявленной проблематики, является Модельный закон «О противодействии финансированию терроризма», принятый на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 16 ноября 2006 года. В указанном документе финансирование терроризма определяется как «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из деяний, определяемых нормами национального законодательства как преступления террористического характера, либо для обеспечения террористической организации» [4].

Указанный международный акт в большей степени уделяет внимание компетенциям разных органов государственной власти, в рамках которых подчеркивается актуальность направлений борьбы с финансированием терроризма. Особое практическое значение имеют подходы, связанные

с регламентацией обязательного контроля в отношении операций с денежными средствами или иным имуществом. Однако несмотря на достаточно прикладные подходы важно отметить, что указанный международный акт носит рекомендательный характер и используется государствами-участниками СНГ по собственному усмотрению с учетом специфики национальных правовых систем.

Тем самым целесообразно отметить, что на данный момент созданы отдельные международно-правовые основы и процессуальные механизмы борьбы с финансированием терроризма.

С одной стороны, указанные механизмы позволяют государствам-членам соответствующих международных организаций объединять свои силы по борьбе с анализируемым противоправным явлением, с другой стороны – данные механизмы весьма фрагментарны, поскольку по-прежнему сохраняются различные национальные подходы к противодействию финансированию терроризма в различных государствах.

Анализируя российское законодательство контртеррористической направленности следует отметить, что борьба с указанным противоправным явлением регламентируется целым рядом нормативно-правовых актов.

В первую очередь необходимо отметить наличие в российской правовой системе специализированных актов, а именно Федерального закона «О противодействии терроризму».

Указанный федеральный закон имеет принципиальное значение для теоретико-правового осмысления заявленной проблематики, поскольку закрепляет целый ряд базовых понятий, используемых в рамках контртеррористической деятельности.

Так, например, из определения понятия «террористическая деятельность» наглядно видно не только содержательное многообразие рассматриваемого явления, но и тот факт, что финансирование является неотъемлемым элементом современного терроризма, что еще больше актуализирует теоретико-правовое осмысление заявленной проблематики.

Кроме того, указанный федеральный закон детально определяет механизмы борьбы с указанным противоправным явлением. В действующем законодательстве противодействие терроризму определяется как деятельность органов государственной власти, органов публичной власти федеральных территорий и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению

причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Определение вышеназванных направлений в качестве основных видится справедливым, поскольку для эффективной борьбы с анализируемым преступным поведением необходимо не только результативно выявлять и расследовать совершенные деяния, но и постоянно осуществлять профилактико-предупредительную деятельность в отношении факторов, способствующих распространению террористических взглядов и идей в обществе.

Российский законодатель сознательно акцентирует внимание на субъектном составе указанной деятельности, который характеризуется качественным многообразием.

В контртеррористическую деятельность в настоящее время вовлечены далеко не только органы власти, но и представители гражданского общества, поскольку без участия последних крайне тяжело достичь целей осуществляемого воздействия.

Определение обозначенных направлений также весьма справедливо, что позволяет конкретизировать цели и задачи отдельный направленностей, а также специфику субъектного состава.

Вместе с тем, если говорит о выявлении, пресечении и расследовании террористических преступлений, то в данном контексте особое значение приобретает эффективное функционирование правоохранительных органов, поскольку именно к их компетенции относится соответствующее функционирование.

Вышеуказанные органы наделены целым рядом специальных полномочий, которые позволяют им оказывать наиболее эффективное воздействие на преступников.

В то время как в остальных двух направлениях значение имеет функционирование всех субъектов контртеррористической деятельности.

Помимо указанного федерального закона в качестве специализированного акта в рамках заявленной проблематики следует отметить Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденную Президентом РФ в 2009 году.

Данный акт закрепляет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской

Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

В рамках заявленной проблематики следует отметить, что в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации среди основных тенденций современного терроризма определяется повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций.

Также подчеркивается, что для повышения результативности борьбы с терроризмом необходимо получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма, источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности [5].

Таким образом, борьба с финансированием терроризма способствует опережающему контртеррористическому воздействию.

Особое внимание в рамках заявленной проблематики следует уделить тому, что финансирование терроризма фигурирует в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), что объективно обусловлено спецификой лиц, привлекаемых к соответствующим разновидностям юридической ответственности.

Важно отметить, что диспозиция административных и уголовной норм в данном случае весьма схожи в части определения содержательных характеристик финансирования терроризма.

Однако ст. 15.27.1 КоАП РФ предусматривает ответственность юридических лиц за оказание финансовой поддержки терроризму, в то время как ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ предусматривает ответственность физических лиц.

Актуально отметить, что административная ответственность появилась сравнительно недавно (с марта 2022 года), что объективно обусловлено активизацией вовлечения юридических лиц в процесс финансирования террористической деятельности в последние годы.

Действующая административно-правовая норма предусматривает санкцию в виде штрафа в размере от 10 до 16 млн. руб. [6]

Согласно примечанию к ст. 205.1 УК

РФ под финансированием терроризма следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений [7].

Таким образом, российский законодатель определяет финансирование терроризма через призму ресурсного содействия террористической деятельности, как в прямом смысле – т.е. для совершения конкретного преступления террористической направленности, так и в опосредованном – т.е. для развития преступного сообщества, функционирующего в рамках выше названного противоправного поведения.

Кроме того, совершенно справедливо в судебной практике подчёркивается тот факт, что финансирование терроризма может производиться не только в денежной форме, но и любыми материальными средствами (например, предметы обмундирования, экипировки, средства связи, лекарственные препараты, жилые либо нежилые помещения, транспорт и др.).

Для финансирования в данной сфере принципиальное значение будет иметь целенаправленность материального содействия – т.е. в целях организации или непосредственного совершения террористических преступлений.

Касаемо денежной формы финансирования терроризма в данном контексте следует отметить также многообразие форматов его совершения, начиная от систематических отчислений или разовых взносов в общую кассу и заканчивая приобретением недвижимости или оплатой стоимости ее аренды, а также предоставлением денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц [8].

Особую специфику финансирование терроризма приобретает в контексте цифровой его разновидности, когда материальное содействие осуществляется с использованием новейших технологий.

В данном контексте необходимо подчеркнуть, что финансовые правоотношения активно развиваются с учётом современных технологических возможностей, что приводит к

появлению новых финансовых инструментов, используемых в преступных целях.

К примеру, в данном контексте значительно обостряются риски использования цифровой валюты и цифровых активов, в том числе из-за различных правовых режимов указанных инструментов в современных государствах.

Важно отметить, что террористические организации учитывают правовые пробелы и противоречия внутригосударственных правовых систем, что сохраняет тенденцию их безнаказанности.

Наиболее привлекательной в данном вопросе является цифровая валюта, которая с одной стороны характеризуется качественным многообразием, а с другой – анонимностью и ограниченным государственным контролем [9].

В связи с тем, что финансовая основа является неотъемлемой составляющей терроризма, то для ее ликвидации необходим особый комплекс мер, который в итоге дополняет всю систему противодействия терроризму в целом. Результативность террористической деятельности во многом зависит от финансовой составляющей, которая позволяет решать задачи по обеспечению данной деятельности всем необходимым (оружием, амуницией, взрывчатыми веществами, местом проживания, продуктами питания и др.).

Формирование такой основы предполагает использование террористами различных источников легального и нелегального характера, а также обращение к ресурсам организованной преступности и др.

По этой причине финансирование террористической деятельности находится чуть ли не в диалектическом единстве с таким явлением, как легализация незаконных доходов, что в итоге и обуславливает необходимость создания эффективной системы борьбы с отмыванием незаконных денежных средств, а соответственно, и с финансированием террористической деятельности [10].

Таким образом, на основе проведенного анализа следует сделать вывод о том, что к настоящему моменту в российском государстве имеется весьма обширная правовая база для организации и осуществления контртеррористической деятельности.

Однако финансирование терроризма в большинстве из них рассматривается в качестве составного элемента террористической деятельности в целом, или же конкретизируется в контексте содействия терроризму.

Список литературы:

- [1] Агеенков А.А. О некоторых особенностях

оперативно-розыскного документирования финансирования терроризма // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 4. С. 45-46.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.

[3] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

[4] Модельный закон о противодействии финансированию терроризма (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-6 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. N 39 (часть 1). С. 254 - 281.

[5] Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. № 198.

[6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.07.2024, с изм. от 18.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

[9] Киндеева А.А. Противодействие финансированию терроризма, совершенному с использованием цифровых и финансовых активов // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 7. С. 140.

[10] Богмацера Э.В., Жамборов А.А. Противодействие финансированию терроризма как элемент системы борьбы с терроризмом на национальном и международном уровне // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 4. С. 27-28.

References:

- [1] Ageenkov A.A. On Some Features of Operational-Investigative Documentation of Terrorist Financing // Izvestiya Tula State University. Economic

and Legal Sciences. 2022. No. 4. pp. 45-46.

[2] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.

[3] International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (Concluded in New York on 09.12.1999) // Bulletin of International Treaties. 2003. No. 5.

[4] Model Law on Combating the Financing of Terrorism (Adopted in St. Petersburg on 16.11.2006 by Resolution 27-6 at the 27th Plenary Session of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the CIS) // Information Bulletin. Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States. 2007. No. 39 (part 1). pp. 254-281.

[5] Concept of Counteracting Terrorism in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on 05.10.2009) // Rossiyskaya Gazeta. 2009. No. 198.

[6] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-

FZ (as amended on 08.07.2024, as amended on 18.07.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part 1). Art. 1.

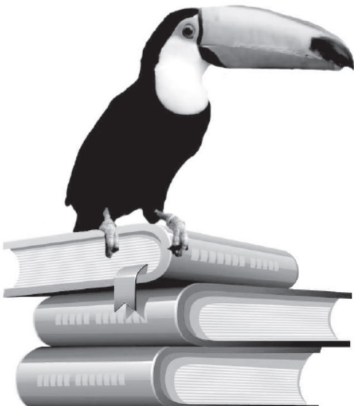
[7] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 12.06.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

[8] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.02.2012 No. 1 "On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases Concerning Terrorist-Related Crimes" (as amended on 03.11.2016) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. No. 4.

[9] Kindeeva A.A. Counteracting the Financing of Terrorism Committed Using Digital and Financial Assets // Legal Science: History and Modernity. 2023. No. 7. P. 140.

[10] Bogmatsera E.V., Zhamborov A.A. Counteracting the Financing of Terrorism as an Element of the Counter-Terrorism System at the National and International Level // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2023. No. 4. P. 27-28.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.